

Гермиона до конца дня не поднимала головы. На уроке Защиты у Снейпа во второй половине дня она ни разу не подняла руку и старалась не встречаться с ним взглядом. Мысль о том, что он знает о ее фантазиях, была невыносимой. Ей было стыдно вспоминать, как обсуждала с ним свои проблемы, будто он был ее парнем, и от этого у нее залипали щеки. К восьми часам, когда она пришла в подземелья на Дисциплинарное наказание, ее утренняя жизнерадостность уже исчезла, и настроение было очень плохим. Гарри шёл рядом, рассказывая о несправедливости Снейпа и о том, как надеется избежать наказаний благодаря встречам с Дамблдором. Профессор МакГонагалл уже отказала Снейпу в просьбе, чтобы Гарри пропустил квиддич, указав на то, что он капитан, и незначительная вспышка не заслуживает такого сурового наказания. Она же старалась ободрить Гермиону, предложив ей отбыть Дисциплинарное наказание вместе с ней, но Снейп отказался, потребовав, чтобы она занималась бесплатным трудом для пополнения запасов в кладовой. — До встречи, Гермиона, — сказал Гарри. — Не позволяй ему доставать тебя, ладно? — добавил он с улыбкой. Гермиона кивнула. — Постарайся не задушить Филча, ладно? — спросила она с улыбкой. — Не обещаю, — Гарри подмигнул и направился к кабинету Филча, оставив Гермиону одну в сторону подземелий. Она снова покраснела, подходя к двери в класс профессора Снейпа. Ей было стыдно смотреть ему в глаза после всего, что было сказано, и немного страшно от мысли о его реакции. Она не могла забыть, как он держал ее за горло утром, как назвала его гадом и ублюдком, выложив постыдные факты о себе. Ей было удивительно, что он не назначил ей множество Дисциплинарных наказаний, если быть честной. Остановившись перед дверью, Гермиона сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и постучала. Ответа не последовало, но дверь со скрипом отворилась. Профессор Снейп сидел за своим столом, перед ним была стопка бумаг, а на столе ещё остались разлиты его ненавистные красные чернила. Гермиона едва сдерживала дрожь, думая о том, что он ставит отметки в такой день, и могла лишь надеяться, что это не её отметки за тесты по защите, потому что он вряд ли будет милосердным. — Мисс Грейнджер, — промурлыкал он, не поднимая глаз, продолжая черкать пером по бумаге. — Добрый вечер, профессор Снейп, — вежливо ответила Гермиона, осторожно входя в комнату. — Положите свои вещи и займитесь работой в кладовой, мисс Грейнджер, — приказал он, по-прежнему не глядя на неё. — Да, сэр, — пробормотала она, покорно выполняя приказ и надеясь, что не придется работать с чем-то отвратительным. Она только успела войти в кладовую, чтобы оценить, что её ожидает, как он поднял голову. — Мисс Грейнджер? — тихо сказал он, и Гермиона обернулась, собираясь пройти мимо. — Да, сэр? — спросила она. Гермиона вздрогнула, когда он протянул ей пузырёк. Это было утреннее зелье, которое он пытался ей дать ранее, до их размолвки и унижения. Она потянулась к пузырьку, стараясь не задеть его, и, забрав его из его рук, произнесла: — Спасибо, сэр, — шепнула она, открывая его и тут же отпивая. Он внимательно смотрел на неё, его глаза блестели в тусклом свете факелов, пока она поморщилась от ужасного вкуса, но не стала жаловаться. Снейп протянул руку, чтобы забрать пузырек, и Гермиона передала его, вновь встретившись с его взглядом, прежде чем снова посмотреть на пол. Когда он положил пузырёк в карман и вернулся к своим делам, Гермиона решила, что её отпустили, и без лишних слов вошла в кладовую. Перед её глазами открылась картина — три больших ящика с различными ингредиентами: от дохлых червей до жуков с удалёнными глазами и даже партия окаменевших фей, у которых надо было отсечь крылья. Закрыв глаза, Гермиона достала перчатки из драконьей кожи из заднего кармана и начала работу. Северус как раз проверял контрольную работу Финнегана, когда по его руке прокатилась жгучая боль. Он зашипел, сжимая Черную Метку, его зубы скрежетали от мучительной боли. Это не обещало ничего хорошего. — Профессор? — спросила Грейнджер, поспешно выходя из кладовой. Северус, все ещё крепко сжимая предплечье, повернулся к ней. Она занялась сортировкой ингредиентов, не обращая на него внимания. Её взгляд зацепился за его позу и сжатую челюсть, а также за ту сильную боль, что, словно огненное дыхание, пробегала по руке и пульсировала, как в времена первого возвращения Тёмного Лорда. Северус встретил взгляд молодой ведьмы, отдернув руку и сутулив плечи, отказываясь

ощущать боль. — Возвращайся в общежитие, Грейнджер, — прорычал он, вставая. Не глядя на неё, чтобы убедиться, что она следует его указаниям, он махнул Волшебной палочкой, вызвав маску и мантию, и, надев их, поспешил в коридор к тайному входу, который Дамблдор оборудовал для его удобства. Он успел пройти половину пути, прежде чем Драко догнал его, светловолосый юноша пытался не отставать. Северус лишь мельком взглянул на мальчика: рука пульсировала, и не было времени медлить. Драко крепко сжал руку, а когда они достигли ворот и проскользнули через них, Северус протянул запястье. Мальчик взял его, ничего не говоря, и Северус посмотрел на него, давая понять, насколько серьезной будет эта встреча, чтобы они выдержали столь мучительное испытание, особенно после встречи накануне. Драко заметно побледнел, но кивнул, принимая судьбу. Он закрыл глаза, прежде чем Северус с резким треском исчез из их поля зрения. Они оказались на ступеньках поместья Малfoy, и Драко дрожащими руками потянулся к ручке двери в дом своей семьи. Северус стиснул зубы. Он твердо решил заставить Темного Лорда ответить за то, что тот напугал мальчика так, что тот теперь боится войти в свой собственный дом.

<http://tl.rulate.ru/book/120279/4957482>